

С тех пор как Му Шэн дала обещание Цзян Чжэнчунь – «я всегда буду защищать тебя, пусть даже в качестве экономки», – она с ещё большим рвением пустилась в практическое освоение руководства «Как завоевать сердце богатой женщины».

Курс «Как стать идеальной экономкой».

Разблокировка навыка «сладкие речи» – в процессе...

Му Шэн при любой возможности превращалась в маленького помощника по комплиментам.

Цзян Чжэнчунь возвращается домой, Му Шэн:

— Добро пожаловать, горячо приветствую!

Цзян Чжэнчунь переодевается, Му Шэн:

— Мисс, ваша фигура поистине восхитительна!

Цзян Чжэнчунь поднимает глаза к небу, Му Шэн:

— Небо велико, земля бескрайня, но мисс превыше всего!

Цзян Чжэнчунь, которая просто случайно взглянула на облака: — ...

Она не выдержала:

— Довольно! Му Шэн!!

Цзян Чжэнчунь принялась неистово трясти Му Шэн за плечи; со стороны они напоминали двух шаманов в разгаре ритуального танца.

— Женщина, почему ты вечно ляпаешь какую-то бессмыслицу именно тогда, когда я меньше всего к этому готова?!

Му Шэн невинно моргнула:

— Мисс, в книгах пишут, что экономки, умеющие хвалить, – самые любимые.

Цзян Чжэнчунь в ярости спросила:

— Что за дрянную книгу ты читаешь, а?!

Му Шэн поджала губы и осторожно ответила: — «Как... Как завоевать сердце богатой женщины».

На этот раз настала очередь Цзян Чжэнчунь впасть в ступор: — ...Что?

Му Шэн повторила: — «Как завоевать сердце богатой женщины».

Глядя в эти искренние глаза и слыша название книги, Цзян Чжэнчунь мгновенно залилась краской, чувствуя какой-то странный, незнакомый прежде стыд.

Она резко оттолкнула Му Шэн и убежала.

Только каблук застучали по полу: «да-да-да».

Му Шэн осталась стоять в полном недоумении.

— Почему мисс опять засмущалась?

— Так ей нравится, когда я так делаю, или нет? Сложно-то как.

Неудивительно, что «Как завоевать сердце богатой женщины» стала целой книгой, хитростей там действительно бездна... Эх, видимо, она пока способна усвоить лишь самую верхушку айсберга.

Дни пролетали в таких взаимодействиях незаметно.

Прошла неделя.

Незаметно пролетел месяц с тех пор, как Му Шэн официально поступила на службу к семье Цзян.

В этот день, ближе к концу рабочего дня, она наконец увидела в вилле Цзян два новых лица.

Госпожа Цзян и глава Цзян вернулись.

Лань Янь подвела Му Шэн к ним для знакомства:

— Госпожа, глава семьи, это Му Шэн, дочь Му Лолань. Она работает у нас уже месяц и также отвечает за питание и быт мисс.

Госпожа Цзян задержала взгляд на Му Шэн, услышав имя «Му Лолань», и в её глазах промелькнуло удивление, когда она разглядела черты лица девушки.

Глава Цзян же сразу задал Лань Янь другой вопрос:

— А где Чжэнчунь? Где она сейчас?

Лань Янь поспешила проводить их.

Му Шэн некоторое время смотрела вслед поднимающейся по лестнице группе людей.

Лань Янь, обернувшись на ступеньках, подала ей знак глазами – мол, можешь заканчивать работу и идти.

Му Шэн оставалось только подавить возникшее в душе легкое беспокойство из-за внезапного возвращения родителей мисс.

Впрочем... она мало что знала о делах семьи Цзян.

Так что оставалось только идти домой.

Наверху.

Цзян Чжэнчунь открыла дверь своей комнаты и, увидев людей, которых не видела долгое время, расплылась в улыбке, собираясь что-то сказать.

Однако глава Цзян, нахмурившись, заговорил первым:

— Чжэнчунь, что происходит между тобой и Хаочэнем? Он звонил мне. Почему он говорит, что

ты нарочно его игнорируешь и избегаешь?

Стоявшая рядом госпожа Цзян тоже кивнула:

— Да, вы ведь выросли вместе. Может, между вами вышло какое-то недоразумение?

Улыбка застыла на лице Цзян Чжэнчунь.

Она произнесла с недоверием:

— Папа, мама... вы так спешно вернулись... только из-за этого?

Отец и мать переглянулись и вздохнули:

— Как мы могли спокойно отдыхать за границей, узнав о таком? Чжэнчунь, объясни наконец, в чём дело?

Цзян Чжэнчунь видела в их глазах серьезность и заботу, но... эта серьезность и забота, казалось, не имели никакого отношения к ней самой как к личности.

Она глубоко вздохнула и честно изложила всю суть дела.

Выслушав её, глава Цзян первым делом выказал полное непонимание.

— И только потому, что ты узнала, что в пять лет тебя спас не Хаочэнь, ты решила разорвать с ним отношения? Что за ребячество!

— Чжэнчунь, ты же не думаешь, что будущий союз семей Цзян и Сюаньюань – это шутка? Как ты можешь быть такой неблагоразумной и поднимать шум из-за какого-то пустяка многолетней давности!

Последняя надежда, которая ещё теплилась в сердце Цзян Чжэнчунь, окончательно угасла после такой реакции.

Слезы брызнули из её глаз.

— Папа, это не пустяк!

— К тому же... к тому же насчёт помолвки ещё ничего официально не решено! Это были лишь ваши устные договоренности...

Глава Цзян заговорил тяжелым тоном, его лицо выражало глубокое разочарование:

— Ты ещё смеешь пререкаться со мной в такой момент? Семья Сюаньюань ещё в прошлом месяце снова подняла вопрос о вашем союзе, и я тогда был уверен, что никаких заминок не возникнет. Ты что, во время учебы за границей возомнила, что у тебя крылья выросли?!

— Разве ты сама в детстве не твердила на каждом шагу, что выйдешь за Хаочэня? Твоё замужество после взросления – это само собой разумеющееся дело для обеих семей!

Цзян Чжэнчунь громко возразила, чувствуя себя бесконечно обиженной:

— Если бы Сюаньюань Хаочэнь не лгал о моем спасении, если бы вы все не скрывали это от меня, если бы вы с самого детства не твердили мне каждый день, что я обязательно выйду за

него... я бы никогда такого не сказала!

Госпожа Цзян металась между ними двумя:

— Не ссорьтесь, прошу вас, не ссорьтесь...

— Я ненавижу вас!!

Цзян Чжэнчунь выбежала из комнаты.

Слёзы летели по ветру.

«Бах!»

Тяжелый звук захлопнувшейся двери погрузил весь дом в атмосферу гнетущего напряжения.

Лань Янь стояла в дверях, с тревогой глядя вслед убегающей Цзян Чжэнчунь.

— Тётушка Лань, не трогай её!

— По-моему, она просто возомнила о себе невесть что. Пусть пойдет и хлебнет лиха, тогда поймет, что только семья – её настоящая гавань!

Лань Янь пришлось остановиться.

Но она не могла скрыть беспокойства:

— Но, глава, госпожа, я видела в прогнозе, что сегодня обещали дождь, а мисс ушла совсем налегке...

Лицо главы Цзян было мрачнее тучи.

— Вот пусть дождь её и протрезвит. Устраивать сцены в такой ответственный момент... Каким лицом я буду смотреть на Сюаньюаней?

— Дайте распоряжение заблокировать все её карты!

— Посмотрю я, сколько дней она продержится со своим упрямством, прежде чем придет домой просить прощения!

Госпожа Цзян попыталась вставить слово:

— Глава, но ведь...

Но глава Цзян отрезал:

— Всё, не заступайся за неё. Излишняя доброта матери только губит детей!

Как только он договорил, за окнами дома Цзян поднялся неистовый ветер. Свинцовое небо предвещало скорую бурю.